

Ворошилова М.Б.,
Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТ «НЕБО» В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ РОК-ГРУППЫ «НОЧНЫЕ СНАЙПЕРЫ»

***Аннотация.** В статье с использованием методов лингвистического и ассоциативного анализа исследуется отражение общекультурных представлений о пространстве неба в сознании отдельных носителей русской культуры – рок-группы «Ночные снайперы». Концепт «небо» в текстах группы является символом свободы – как внешней, так и внутренней. Небо – модель идеального мира, недостижимого, лучшего. Так в индивидуально-авторском представлении осмыслены универсальные общекультурные знания, и традиционно для русского рока обозначен главный враг неба – власть.*

***Ключевые слова:** концепт «небо», рок-группа, свобода, русский рок.*

Voroshilova M.B.
Ekaterinburg, Russia

CONCEPT “SKY” IN POETIC WORKS OF THE ROCK GROUP “NOCHNYIE SNAIPERY”

***Abstract.** Using methods of linguistic and associative analyses reflection of cultural perception of the sky in the minds of certain bearers of Russian culture – rock group “Nochnyie Snaipery” is revealed. Concept “sky” in the texts of the group is a symbol of freedom, both internal and external. Sky is a model of perfect world, unapproachable, better world. In individual perception of universal cultural knowledge the main enemy of the sky is authority.*

***Key words:** concept “sky”, rock group, freedom, Russian rock.*

Небо – одна из фундаментальных сущностей материального мира, которая занимает центральное место в человеческом сознании, становясь неотъемлемым компонентом духовной культуры наций. Не случайно концепт «небо» современными исследователями характеризуется как ведущий (в иных трактовках: ключевой, базовый), поскольку а) играет важную роль в рамках религиозной, этической, эмоциональной сфер и в области моральных суждений; б) оказывает влияние на оценочную

деятельность представителей языковых общностей; в) образует центры отдельных областей картин мира, отражающих мировоззрение и обыденные взгляды носителей языков [Кривалева 2008: 7]

Образы неба и небесных светил постоянно рассматриваются в работах религиозно-философской, мифокритической, культурологической, искусствоведческой направленности (Дионисий Ареопагит, Иоанн Дамаскин, А. Кун, М. Мюллер, А.Н. Афанасьев, И.И. Срезневский, Д. Фрззер, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, О.М. Фрейденберг, А.Н. Робинсон, Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров, Б.М. Гаспаров, Л.В. Соколова и др.) Отдельные аспекты концептосферы «небо» в русле когнитивной лингвистики были исследованы и описаны М.В. Пименовой, Е.Е. Пименовой, А.Т. Хроленко, О.В. Стафеевой, Г.Е. Гуляевой, О.В. Кривалевой и др.

Цель настоящего исследования – рассмотреть, как отразились общекультурные представления о пространстве неба в сознании отдельных носителей русской культуры, а также сопоставить данные представления для выявления индивидуально-авторского в ментальной сущности данного концепта. В качестве материала исследования мы обратились к поэтическому творчеству рок-группы «Ночные снайперы». Такой подход является вполне оправданным, поскольку, как отмечает Н. В. Уфимцева, «именно в значениях, которые «производятся обществом», но функционируют в деятельности и сознании конкретного индивида, мы можем искать особенности мироощущения и самооценки представителя той или иной культуры» [цит. по: Гуляева 2009: 3-4].

Лингвистический анализ любого концепта начинается с выявления и исследования его слов-репрезентантов. Основной репрезентативной лексемой, несомненно, является *небо*.

Толковый словарь русского языка (С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой) дает следующее определение:

НЕБО – 1) видимая над землей атмосфера – пространство в форме свода, купола (звездное небо); 2) место, пространство, где по религиозным представлениям, обитают Бог, ангелы, святые. 3) Обл. верхняя часть чего-либо, потолок [Ожегов, Шведова 2003: 411].

Лексема *небо* в Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова имеет значения:

НЕБО (в одном знач. с ед.) НЕБЕСА 1) Видимое над Землей воздушное пространство (противоп. земля); 2) По религиозным представлениям: место, пространство, где обитают Бог, ангелы, святые и где находится рай [БТС, 2003].

В БТС есть также междоментное значение выражения мольбы, в словаре С.И. Ожегова (1994) указывается на междоментное значение испуга, удивления.

Таким образом, данные толковых словарей позволяют предположить, что в русской языковой картине мира образ неба складывается из двух составляющих – физической и духовной (религиозной). В первом случае небо представляется расположенным высоко над землей воздушным пространством в форме свода, на котором находятся небесные светила. Во втором значении, небо – это обитель Бога, ангелов, святых и спасшихся душ, рай, небесное царство, а значит, выступая в качестве эвфемизмов, лексема «небо» может употребляться в значении «провидение, судьба, Бог».

Для выявления дополнительных признаков концепта «небо», считаем необходимым обратиться к анализу ассоциативного фона понятия. Русский ассоциативный словарь 2000 года предлагает следующие реакции на интересующее нас словостимул (*небо*).

Небо: голубое 201; синее 36; земля 27; солнце, чистое 14; облака 13; в клеточку, высокое 8; облако, ясное 7; самолет, светлое 6; безоблачное, голубое, и земля, над головой, хмурое 5; в клетку, звездное, звезды, синева 4; белое, в звездах, голубизна, мир, мирное, огромное, синее, темное 3; бездонное, в крапинку, высоко, затянуло, лазурное, мечта, летать, низкое, парашют, пасмурное, потемнело, простор, пространство, свод, тучи 2; алое, Аустерлица, багровое, бегемот, безграничное, без конца, бесконечное, внизу, в ночи, в облаках, вода, воздух, вопрос, высокое и родное, глубокое, голубое, с облаками, голубь, далеко, далекое, душа, жимолость, житель, жуткое, звезда, Зевс, зеленое, интересное, космос, красиво, красота, крест, купол, летнее, луна, любовь, малиновое, море, над нами, наоборот, небожно, небосвод, не поступит, НЛО, ноготь, ночь, огляните, люди, окно, осенью, очистилось, полет, прозрачное, птицы, пустота, путь, пятна, радость, разное, разукрашено голубой пастелью, рыбалка, свет, седьмое, серебристое, серое, синь, с овчинку, созвездие, спутник, становится ближе, тошнота, туман,

туча, упало, Франция, хлеба, хорошая погода, яркое 1; [Русский ассоциативный словарь 2000: 362].

По данным анализа статьи ассоциативного словаря отметим:

– во-первых, слово «небо» в русском языке чаще имеет положительную коннотацию: из 127 реакций – 41 положительная, 9 – отрицательная, остальные – либо нейтральные, либо соотносятся с конкретными понятиями, которые не имеют коннотаций.

– во-вторых, в русской языковой картине мира *небо* является первоосновой ряда явлений, таких как состояние погоды, религиозное мироощущение, а также представляет символ безграничной свободы, бесконечности вообще.

Для описания индивидуально-авторской составляющей концепта «небо» мы считаем необходимым обратиться к контекстуальному анализу и выявить основные его репрезентанты. Итак в ходе исследования нами было определено следующее семантическое окружение анализируемой лексемы: вертолет (самолет), холмы, ветер, птицы, дождь, чердак и др.

Боевой *вертолетик* как *стрекоза*.

Ну что наша жизнь? *Холмы, холмы*

В небо и строго назад.

(«Где-то там», 1991)

Использованное автором сравнение традиционно для русского языкового сознания, ведь на фоне бескрайнего неба вертолет превращается в крошечный объект. Традиционность данного сравнения доказывает и анализ словарных дефиниций.

ВЕРТОЛЕТ – летательный аппарат тяжелее воздуха с вертикальным взлетом и посадкой, с горизонтальным несущим воздушным винтом [Ожегов, Шведова 2003]. По внешнему виду вертолет похож на стрекозу.

СТРЕКОЗА – 1) перепончатокрылое насекомое с длинным тонким телом; 2) (перен.) о живом подвижном ребенке; 3) о вертолете (прост. шутл.) [Ожегов, Шведова 2003].

В русском языковом сознании концепт «небо» обладает таким постоянным признаком, как отдаленность: небо, как правило, недостижимо для обычного человека, но существуют предметы, которые позволяют приблизиться (подняться) или достают до неба, и именно вертолет (самолет) в сознании современного человека является таким предметом. Закреплен-

ность в русском языковом сознании данной семантической связи доказывает и анализ словарной статьи ассоциативного словаря (см. выше). Употребление уменьшительной формы слова в анализируемом контексте еще раз актуализирует признак отдаленности неба.

Отметим также, что введение образа холмов не случайно в данном примере. В сказочных текстах часто говорится о горах, лесах и т.д., которые якобы достают до неба. Через такое соединение неба и земли четко прослеживается древняя (мифологическая) схема мироздания.

Но *холмы*, в свою очередь – это символ подъемов и падений, символ трудностей, встречающихся на жизненном пути, и хотя в сказочной традиции горы (холмы) являются чаще непреодолимым препятствием для героя, наши герои устремлены вверх, в небо, зная, что придется идти назад, вниз.

Решительность лирического героя, его уверенная устремленность вверх, подтверждается и использованием военного образа, ведь вертолетик боевой.

Аналогичный прием автор использует и в следующем примере:

Я люблю *самолеты*, люблю *небо*.
И *плечи свободны*, *изогнуты ветром*.
Ты, ты намечен любовью,
Намечен *крылами*.
Изгибы как стрелы,
Как стрелы, как знамя («SMS», 2003)

Данный контекст подтверждает семантическую взаимосвязь между такими языковыми единицами, как *небо* и *самолет*: эти слова употреблены как однородные в рамках синтаксически параллельных конструкций. Автор вновь обращается и к военным образам, на сей раз – образам стрелы и знамени. Но в контексте данного примера автор акцентирует и развивает иной постоянный признак концепта «небо» – безграничность, а значит свободу, выраженные через такие репрезентанты, как ветер и крылья. Таким образом, все обозначенные образы неба, самолета, ветра, крыла, стрелы, знамени в данном контексте объединяются общим значением: это свобода, это стремление вверх, к лучшему.

Также отметим, что данный контекст порождает стойкие ассоциации со следующими образами: парус на яхте, крылья птицы (*плечи свободны*, *изогнуты ветром*), которые, в свою

очередь, традиционно в русской культуре символизируют свободу, стремление к лучшему, движение вверх. Так, в ходе анализа метафорической модели художественного мира в дискурсе русского рока [см. подр.: Шинкаренкова 2005] нами было отмечено, что метафора «*крылья*» в дискурсе русской рок-поэзии актуализирует «стремление рок-героя оторваться от обыденности, подняться над будничными мелочами, стремление вверх, к небу, к Богу, к истине».

Действительно, в дискурсе русской рок-поэзии, как и в мировой поэтической культуре, традиционно образы птиц символизируют красоту, силу, благородство и свободу. «Основой метафорического переноса становятся семы «свободный», «полет», метафора птицы предстает как символ свободы, олицетворение желания избавиться от земной тяжести и подняться в высшие сферы» [Шинкаренкова, 2005].

В ходе анализа контекстуального окружения концепта *небо* мы отметили, что особого внимания в поэзии рок-группы «Ночные Снайперы» заслуживает образ птиц.

Что вас гонит из города в город,
Кто зовёт вас в *небесную даль*?
Певчие птицы зёрна с ладоней
С детства, увы, не приучены брать.

Вьюга за окнами, дождь – не преграда.
Есть в *крыльях* сила, опять не уснуть.
Вас не влечёт ни хвала, ни награда,
Певчие птицы, что гонит вас в путь?

В чердачной пыли заброшенных замков
Уютней, чем в *золоте клеточных спиц*.
И если *пространства*, то не меньше, чем *небо*.
И если *свободы*, то не на двоих.

Певчие птицы, так радостно-больно
Мне наблюдать ваш *свободный полёт*.
Но этот *полёт* так похож на *скитанье*
От "верю" к "не верю", от "верю" к "не верю",
От "верю" к "не верю" и наоборот.

(«Птицы», 1991)

Центральный образ песни – певчие птицы – которые, в одной стороны, символизируют, самих авторов, с другой стороны, – это традиционный образ свободы (только на свободе птица поет). Данный мотив подтверждается и в ходе контекстуального анализа: певчие птицы не приручены человеком, они не едят с руки. Таким образом, автор вновь подчеркивает такой постоянный признак концепта «небо», как свобода.

Певчие птицы зёрна с ладоней
С детства, увы, не приучены брать.

(«Птицы», 1991)

Развивая мотив свободы, в тексте песни «Птицы» автор использует перифраз, построенный как на основе противопоставления, так и на основе метафоризации: с одной стороны, неволя – *золото клеточных спиц* (ср. с определением Большого энциклопедического словаря: *золотая клетка* – богатство, материальное благополучие, роскошь, полученная в обмен на свободу [Прохоров 1991], с другой – свобода – *чердачная пыль заброшенных замков* – старый пыльный чердак, заброшенный старинный замок – образы романтической юности, символизирующие тягу к приключениям, влекущую тайну. И вновь акцентируется отдаленность неба: чердак (или крыша) лишь средство стать чуть ближе.

Но полет певчих птиц для автора – это не только символ свободы, но и символ трудного поиска, борьбы.

Вьюга за окнами, дождь – не преграда.
Есть в *крыльях* сила, опять не уснуть.
Вас не влечёт ни хвала, ни награда,
Певчие птицы, что гонит вас в путь?

Певчие птицы, так радостно-больно
Мне наблюдать ваш *свободный полёт*.
Но этот *полёт* так похож на *скитанье*
От "верю" к "не верю", от "верю" к "не верю",
От "верю" к "не верю" и наоборот.

(«Птицы», 1991)

В данном контексте, с одной стороны, вновь появляется образ зигзагообразного движения (ср.: в небо и строго назад / от "верю" к "не верю" и наоборот.), лирический герой стремится в небо, но некая сила тянет его назад, к брэнной земле; с другой

стороны, появляются образы метеорологических осадков (вьюга, дождь), само небо создает некие препятствия. Теперь автор акцентирует такой постоянный признак концепта *небо*, как недостижимость. В мифологической традиции небо – это пристанище богов, которые не желают пускать в свой мир всех, этот путь открыт лишь избранным.

Таким образом, свобода для авторов предстает и как трудный поиск себя, свобода важна не только внешне, как возможность летать, но и внутренне, как возможность определить себя, найти свою «веру».

Данный мотив поддерживается и в следующем контексте:

Стоит ли в **небо** смотреть,
Если *сердце в тисках*

(«Если б во мне были слёзы», 1990)

Тиски – 1) приспособление для зажима обрабатываемого предмета, детали (слесарные тиски); 2) (перен.) то, что угнетает, сковывает, лишает возможности действовать (в тисках противоречий) [Ожегов, Шведова 2003: 827]. Небо в поэтическом творчестве «Ночных Снайперов» близко и доступно лишь человеку свободному, свободному не только внешне, но главное внутренне.

Небо в текстах группы «Ночные Снайперы» часто предстает как небо Петербурга. В свою очередь Петербург – это традиционный образ русской поэзии, рок-поэзии в частности. Например, в текстах Ю. Шевчука, как отмечают современные исследователи, «петербургский пейзаж – постоянный фон и герой его песен» [Крылова 1999], многие рок-авторы опирались на петербургскую культурную традицию, еще раз показывая, что «Санкт-Петербург – это не только и не столько просто дома, улицы, каналы, сколько его призрачные жители – тени ушедших героев и писателей, петербургское культурное пространство – явление специфическое и во многом элитарное, связанное с «петербургским мифом» и «петербургским текстом», а также эпохой «серебряного века» [Кормильцев, Сурова 1998].

История группы «Ночные Снайперы» начиналась именно с северной столицы, именно поэтому образ города на Неве проходит красной нитью в творчестве коллектива. Основным настроением «петербургских текстов» как классических, так и современных, в том числе и «Ночных Снайперов» является тоска, грусть. Отсюда романтический взгляд на окружающую действи-

тельность и возможность рассматривать *небо* как модель идеального мира, недостижимого и лучшего, таким образом, вновь акцентируется традиционный для русского языкового сознания признак недостижимости неба.

Я не знаю, что опять со мной!
Зову я – *Небо! Небо!*
Где ты, *чёрно-белый* мой король?
Но глупо ждать ответа.
Ночь, сырая *мгла* и раскалённые *угли*,
Но нет тепла.

(«Черно-белый король», 1991)

Эффект присутствующего настроения достигается лексическим окружением слова «*небо*»: *чёрно-белый, мгла, угли*. Таким образом, мы можем говорить о единстве, о сходстве настроений лирического субъекта и неба. Автор проецирует личностные переживания на окружающий мир.

Мотив недостижимости неба по-новому развивается в песне «Питерская» или «Домой»:

В этом городе живет *небо*,
Небу триста лет, оно устало.
А под *небом* воздух из мороза,
Да к тому же с привкусом металла.
Здесь у птиц парализует крылья,
А *Икару* не к чему стремиться.
Новый год приходит годом старым –
Ничего не может измениться.
В этом *небе голубые звезды*,
В этом *небе голубые реки*,
А под *небом* маршируют сосны,
Топорами машут дровосеки.
В этом *небе облака стальные*
В этом *небе замерзают слезы*
А под *небом* не доходят письма,
А доходят так с пометой поздно
В этом городе живет *небо*
Небу триста лет, оно устало
Пулю в лоб себе пустило небо,
Но дышать, увы, не перестало.
А под *небом* было также грязно

Шли дожди, зима, весна и лето
Ничего не может измениться
Все прекрасно, даже это.

(«Питерская» или «Домой», 1995)

В данном тексте *небо* предстает перед нами как одушевленный объект, как главный герой: *небо устало, небу триста лет, пулю в лоб себе пустило небо, но дышать не перестало*. Неба как некая недостижимая мечта умирает и стремится больше не к чему, хотя справедливости ради отметим, что автор оставляет нам маленькую надежду, ведь дышать оно не перестало.

Используя традиционные для концепта «небо» колористические характеристики (голубое) автор акцентирует индивидуально-авторское восприятие, где голубой цвет, ассоциируется с цветом металла и льда (В этом *небе облака стальные* / В этом *небе замерзают слезы*), символизирующими холод, бессердечие, которым заражено небо (А под *небом* воздух из мороза, / Да к тому же с привкусом металла).

Небо стало не просто недостижаемо для лирического героя, оно умерло, его нет, а потому и стремится больше некуда (*Икару не к чему стремиться*), нет ни желания, ни сил.

У птиц парализует крылья.

(«Питерская» или «Домой», 1995)

Парализовать – 1) привести в состояние паралича; 2) (перен.) лишить способности или возможности действовать [Ожегов, Шведова 2003]. Главный символ свободы парализован, лишен способности и даже возможности существовать, свободы нет в этом мире.

Но важно, что теперь недостижаемость неба обоснована не столько его божественным началом, сколько вновь традиционной для русского языкового сознания некой противопоставленностью земле, с одной стороны, и с другой – неразрывной связью с ней.

А под *небом* маршируют сосны,
Топорами машут дровосеки.

(«Питерская» или «Домой», 1995)

Но опираясь на общекультурные знания, авторы вносят и свое индивидуальное: путь к небу уничтожен некими реальными силами власти на земле, не случайно автор обращается к мили-

тарному образу подчинения. *Маршировать* – шагать по-военному [Ожегов, Шведова 2003].

Образ умирающего неба использовался автором и ранее в песне «Столица»:

Я покидаю столицу
раненой птицей
выжженным небом
черной травой
я случилась здесь летом
шелк тополиный
сладость Неглинной
степи Тверской («Столица», 1992)

Ключевым, основным вновь является ощущение печали, утраты создаваемое за счет контекста: *выжженный* – причастие, образованное от глагола *выжечь* – 1) сжечь до конца, целиком; 2) очистить обжиганием, сильным жаром; 3) сделать знак, рисунок на чем-либо [Ожегов, Шведова 2003]. Выжженное небо, черная трава – последствия пожара или, скорее, войны, символ разрушения и смерти. Агрессивно-прагматический потенциал данного образа подтверждается и использованием милитарного образа раненой птицы. Против неба идет война и лирический герой как посланник неба повержен.

Итак, в заключение отметим, что содержание концепта «небо», репрезентированное в текстах рок-группы «Ночные снайперы», формируется как на основе универсальных общекультурных знаний, так и на основе индивидуально-авторских представлений о пространстве неба. Влияние общекультурных знаний отражается в наличии в творчестве данных авторов мифологических (языческих) мотивов. Небо отдаленно и недостижимо, оно противопоставлено брэнной земле и неразрывно связано с ней, в противовес которой оно свободно и безгранично. Индивидуально-авторские представления выражаются в том, как авторы, творчески осмыслив и переработав универсальные общекультурные знания, воплотили их в своих текстах, а именно, обозначив традиционный для русского рока конфликт с властью, по их мнению главный враг неба, власть, несущая подчинение, а значит разрушение.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т.1. – М., 1994. - 800 с.

Волошина Т.А., Астапов С.Н. Языческая мифология славян. – Ростов-на-Дону, 1996.

Гуляева Г. Е. Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии (на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя): автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук (специальность: 10.02.19 – теория языка) – Екатеринбург, 2009.

Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской-культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сборник научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. Вып.1. - 32 с. – С. 5-33.

Корнева В.В. Пространственные отношения как отражение национальной картины мира // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентификации: сб. научн. тр. / Ред. Л.И. Гришаева, Т.Г. Струкова. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. - 648 с. - С. 371-378.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: Гнозис, 2002.

Кривалёва О. В. Концепты «небо» и «земля» в русской и немецкой языковых картинах мира: автореф. дисс. на соискание ученой степ. канд. филол. наук (специальность: 10.02.19 – теория языка) – Уфа, 2008.

Кузьмина Н.А. Концепты художественного мышления: к постановке проблемы // Проблемы деривации: Семантика. Поэтика. – Пермь, 1991.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. - 320 с. – С. 280-288.

Логачева Т.Е. Тексты русской рок-поэзии и петербургский миф: аспекты традиции в рамках нового поэтического жанра // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. – Иваново, 1998.

Миронова К.С. Концепт «небо» как часть концептосферы и его отражение в системе русского, английского и немецкого языков // Актуальные проблемы современной лингвистики: Сборник научных статей. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. - С. 110–118.

Пищальникова В.А. Концептуальный анализ художественного текста: Учебное пособие. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 1991.

Подвигина С. М. Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов «небо» и «небесные тела» (на материале русского и немецкого языков): Автореферат

дисс.... кандидата филологических наук (специальность: 10.02.19 – теория языка) – Воронеж, 2007.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3-е, стер. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. - 191 с.

Шинкаренкова М.Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии: дисс... канд. филол. (специальность: 10.02.01 – русский язык) – Екатеринбург, 2005.

© Ворошилова М.Б., 2009